

Особенности культурно-массовой работы и идеологического воспитания инвалидов Великой Отечественной войны в 1945–1955 гг. (на материалах Тамбовской психиатрической больницы)

Павел Петрович ЩЕРБИНИН ^{*}, Владимир Львович ДЬЯЧКОВ ^{*}
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
^{*}Адрес для переписки: shcherbinin2010@gmail.com

Актуальность. Изучение отдельных аспектов культурно-массовой работы в среде инвалидов Великой Отечественной войны, находящихся на лечении в психиатрических больницах, позволяет не только уточнить особенности лечебного процесса в медицинских организациях, но и провести системную детализацию социализации и реабилитации военных ветеранов в 40–50 гг. XX века.

Материалы и методы. Методологические особенности исследования заявленной проблематики опираются на авторскую концепцию привлечения работ современников, прежде всего, специалистов в области психиатрии, врачей-практиков Тамбовской области, а также собственно историй болезней и анамнеза психической заболеваемости. Были использованы материалы государственных и партийных архивов Тамбовской области, воспоминаний современников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Результаты исследования. Фактически пациенты психиатрических больниц в той или иной степени были охвачены культурно-массовыми мероприятиями, идеологически выверенной политико-культурной деятельностью, что отражало менталитет не только партийной элиты и номенклатуры, но и вполне уживалось в восприятии и понимании подавляющей части населения Советского Союза. Результаты изучения проблемы позволили дать оценку данным процессам, рассматриваемым сквозь призму развития регионального здравоохранения, выявить не только векторы и тенденции становления советской психиатрии в первое послевоенное десятилетие, но и уточнить особенности взаимоотношений власти и общества, личности и государства, индивидуального сознания и коллективного советского («коммунистического») мировоззрения.

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать вполне очевидный вывод, что культурно-массовая работа, как и в целом политическое воспитание, являлась не только неотъемлемой частью идеологического концепта эпохи социализма, принижающей всю структуру советского общества, но и важной составляющей лечебно-профилактической работы медицинских учреждений различного профиля. Весьма успешно данные мероприятия по медико-социальной работе проводились и в Тамбовской области. Однако, в целом, следует отметить, что недостаток обученных кадров и ресурсов, в том числе материально-технического обеспечения, музыкальных инструментов и т. п., способствовали нередко формированию

поверхностного подхода в организации культмассовой работы в психиатрических клиниках. Важно заметить, что эти недостатки вполне сохранились и в современной системе здравоохранения в Российской Федерации. Фактически традиции бюджетного остаточного финансирования медицинских учреждений являются устойчивыми в миропонимании чиновников разных исторических эпох. Но все же стоит заметить, что общие послы идеологического воспитания охватывали последовательно все население страны, в том числе и пациентов психиатрических больниц. Для этих ветеранов войны вполне привычными были политинформации, читки газет, просмотр кинофильмов, что неизбежно помогало их скорой социализации, включению в привычное общение, обеспечивало устойчивые ремиссии в течении психических расстройств.

Ключевые слова: культработа, ветераны войны, военные инвалиды, психические заболевания, региональная история, история медицины

Для цитирования: Щербинин П.П., Дьячков В.Л. Особенности культурно-массовой работы и идеологического воспитания инвалидов Великой Отечественной войны в 1945–1955 гг. (на материалах Тамбовской психиатрической больницы) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 213–223. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-213-223>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-213-223>

Features of cultural work and ideological education of disabled people of the Great Patriotic War in 1945–1955 (based on materials from the Tambov Psychiatric Hospital)

Pavel P. SHCHERBININ *, Vladimir L. DYACHKOV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: shcherbinin2010@gmail.com

Importance. The study of certain aspects of cultural work among disabled people of the Great Patriotic War who are being treated in psychiatric hospitals allows not only to clarify the features of the treatment process in medical organizations, but also to carry out a systematic detail of the socialization and rehabilitation of military veterans in the 40–50s of the twentieth century.

Materials and Methods. The methodological features of the study of the stated problems are based on the author's concept of involving the works of contemporaries, primarily specialists in the field of psychiatry, practitioners of the Tambov region, as well as the actual case histories and anamnesis of mental illness. Materials from state and party archives of the Tambov region and memoirs of contemporaries were used, many of which were introduced into scientific circulation for the first time.

Results and Discussion. In fact, patients in psychiatric hospitals, to one degree or another, were involved in mass cultural events, ideologically verified political and cultural activities, which reflected the mentality of not only the party elite and nomenklatura, but also completely coexisted in the perception and understanding of the overwhelming majority of the population of the Soviet Union. The results of studying the problem made it possible to assess these processes, viewed through the prism of the development of regional healthcare, to identify not only the vectors and trends in the formation of Soviet psychiatry in the first post-war decade, but also to clarify the features of the relationship between government and society, the individual and the state, individual consciousness and the collective Soviet (“communist”) worldview.

Conclusion. The results of the study allow us to draw a very obvious conclusion that cultural work, as well as political education in general, was not only an integral part of the ideological concept of the era of socialism, which lowered the entire structure of Soviet society, but also an important component of the treatment and preventive work of medical institutions of various profiles. These medical and social work activities were carried out very successfully in the Tambov region. However, in general, it should be noted that the lack of trained personnel and resources, including logistics, musical instruments, etc., often contributed to the formation of a superficial approach in organizing cultural work in psychiatric clinics. It is important to note that these shortcomings are fully preserved in the modern healthcare system in the Russian Federation. In fact, the traditions of budgetary residual financing of medical institutions are stable in the worldview of officials from different historical eras. But it is still worth noting that the general messages of ideological education consistently covered the entire population of the country, including patients in psychiatric hospitals. For these war veterans, political information, reading newspapers, and watching movies were quite common, which inevitably helped their rapid socialization, inclusion in normal communication, and ensured stable remissions during mental disorders.

Keywords: cultural work, war veterans, military invalids, mental illness, regional history, history of medicine

For citation: Shcherbinin, P.P., Dyachkov, V.L. (2024). Features of cultural work and ideological education of disabled people of the Great Patriotic War in 1945–1955 (based on materials from the Tambov Psychiatric Hospital). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 213–223. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-213-223>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В военные и послевоенные годы в медицинских учреждениях Советского Союза особое внимание уделялось культурно-массовой работе среди пациентов, что вполне отражало общую тенденцию идеологического воспитания населения страны. Всеобъемлющее политическое информирование не являлось надуманным мероприятием, а отражало реальные идеологические традиции, социокультурное и общественно-правовое сознание населения страны и партийно-политической элиты. Все жители Союза Советских Социалистических Республик (СССР) с раннего детства должны были формироваться как идеологически устойчивые акторы эпохи социализма. Элементы коммунистического воспитания пронизывали структуру управления, образования, военные, медицинские организации и учреждения являлись неотъемлемой частью общественно-политических реалий советского государства, а также повседневной жизни советских людей. Политотделы, парткомы, партийные ячейки, другие партийные структуры и органы регу-

лярно, системно и неукоснительно обязаны были направлять, определять и формировать «правильное» и устойчивое миропонимание советских людей сквозь призму коммунистических догм и концепций. Понятно, что партийно-политические органы не обходили стороной и структуру исполнения наказания, другие режимные учреждения, в том числе психиатрические больницы страны Советов.

Мы рассмотрели малоизвестные, слабоизученные сюжеты культурно-массовой, партийно-политической, идеологической работы с инвалидами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., страдавшими психическими заболеваниями и находившимися на лечении в крупнейшем неврологическом медицинском центре Тамбовской области – психиатрической больнице в 40–50-е гг. XX века. Данная проблема, рассматриваемая сквозь призму развития регионального здравоохранения, позволяет оценить не только векторы и тенденции становления советской психиатрии в первое послевоенное десятилетие, но и уточнить особенности взаимоотношений власти и общества, личности и государства, индивидуального сознания и коллективного

советского («коммунистического») мировоззрения.

Важно получить ответ на постановочные вопросы развития региональной медицины в отношении «жертв» военных событий и военной повседневности в 40–50-е гг. XX века:

1) насколько отличалось политическое просвещение военных инвалидов и обычных («гражданских») пациентов психиатрических больниц?

2) каким образом транслировались и адаптировались для пациентов клиник важнейшие политические и общественные изменения?

3) кто и как разрабатывал программы и стратегию культурно-массовых мероприятий внутри медицинских организаций?

4) каким образом регламентировался порядок проведения политических мероприятий и советских праздников в психиатрических больницах?

5) насколько отличались внутрибольничные традиции в различных регионах СССР?

6) кто и насколько активно принимал участие в общественной жизни в психиатрических больницах?

7) имелись ли случаи отказа или протеста против политических символов среди пациентов психиатрических больниц и как на это реагировал персонал?

8) возможно ли проведение параллелей или сопоставление современных практик социальной работы и традиций лечения в психиатрических клиниках участников СВО?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками для изучения заявленной проблематики послужили первичные архивные материалы, прежде всего, фонды Государственного архива Тамбовской области (далее – ГАТО): Тамбовской психиатрической больницы (Ф. Р-5078), а также областного управления здравоохранения (Ф. Р-3959 – областной отдел здравоохранения). Весьма ценную информацию содержат и воспоминания, записки свидетелей эпохи, которые ра-

ботали в данном медицинском учреждении. Так, нами были привлечены неопубликованные воспоминания (дневники) «Тамбовская психбольница в годы Великой Отечественной войны глазами старшеклассника» (комментарии подготовлены и публикуются с разрешения к.и.н., доцента В.Л. Дьячкова) из личного архива автора.

В историографии отражены общие тенденции и противоречия изучения организации общественного здравоохранения послевоенного периода, в том числе опыта традиций советской психиатрии.

В историографии проблемы необходимо учитывать и общие работы по истории повседневной жизни населения страны в годы войны [1] и послевоенный период [2]. Специально исследовались и проблемы собственно военной психиатрии [3]. Региональная специфика также отражена в ряде публикаций тамбовских историков и врачей [4–6].

Добротное изучение военной и послевоенной психиатрии в СССР провели зарубежные исследователи [7–9].

Важно учитывать, что современники вполне осознавали эффективность и важность развития культработы в лечебных учреждениях. Так, профессора М.Я. Серейский и С.И. Конструм отмечали, что особенно полезна была культработа, к которой относились: коллективное чтение газет, беседы на актуальные политические темы, художественная самодеятельность и др.¹

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Тамбовской психиатрической больнице культработа как системное мероприятие и важная профилактическая процедура стала проводиться уже с 1933 г., когда в штат больницы был включен специальный культработник. Тогда же возникли клуб, красный уголок и библиотека. В отделении появились различные музыкальные инструменты, книги, поступала и периодическая печать. Спе-

¹ Серейский М.Я., Конструм С.И. Уход за душевнобольным в семье. М.: Ин-т санитарного просвещения, 1947. С. 58.

циальная кинопередвижка позволяла демонстрировать художественные фильмы. Организовывались посещения пациентами музеев и прогулки в лес [10, с. 35].

В этот период возникают и дневные стационары (или как их еще называли полустационары), которые входили составной частью либо в диспансер, либо в больницу, были весьма эффективными лечебными учреждениями по оказанию психиатрической помощи. Именно там находились больные психическими заболеваниями, не нуждавшиеся в пребывании в больнице, но ограниченные в своей трудоспособности настолько, что они не были пригодны к труду (в большинстве случаев это были инвалиды II группы). Конечно, они нуждались и находились под наблюдением врачей. Пациенты получали в полном объеме все виды лечебной помощи, в которой они нуждались по своему состоянию, а также полноценную политическую подготовку и развитие.

Как справедливо заметил профессор И.В. Стрельчук, культтерапия как в стационарах, так и в диспансерах являлась неотъемлемой частью лечебной работы. Среди ее задач к ведущим относились: 1) «пробудить или восстановить угасший у больных интерес к культурным развлечениям: театру, радио, кино, музыке, книгам, газетам, лекциям, работе в кружках, библиотеке и пр.; 2) втянуть больных в активную культурно-общественную работу»².

Конечно, для этого в медицинских учреждениях должен был существовать штат культтерапевтов, массовиков-затейников или педагогов. К сожалению, все благие начинания и необходимые мероприятия наталкивались на бюджетный дефицит и нехватку средств. В советскую эпоху были нередкими случаи фактической подмены необходимого ресурса подручными средствами и возможностями. Во многих нервно-психических стационарах культработа часто проводилась людьми, не имеющими достаточной подготовки и опыта в этой области.

² Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий. М.: Медгиз, 1956. С. 176.

Примечательно, что еще в довоенных руководствах, инструкциях и пособиях по уходу и лечению душевнобольных пациентов и пациенток отмечалось, что культработа является важным средством лечения и реабилитации в психических больницах. Сюда относились и вечера самодеятельности, лекции и беседы, игры и другие мероприятия³. Младший медицинский персонал, наблюдая за реакцией пациентов на различные виды культработы, должен был сообщать врачу о положительных или иных реакциях душевнобольных, что помогало корректировать не только культмассовую работу, но и формировать индивидуальный план лечения в медицинском учреждении.

Впрочем, во многих столичных медицинских учреждениях все было в полном порядке. Так, в дневном стационаре при Московской психиатрической больнице даже в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. культтерапия имела важное значение в общем лечебно-трудовом режиме дневного стационара и осуществлялась опытным культтерапевтом в вечерние часы после ужина. Она включала в себя общеобразовательные беседы, чтение газет, просмотр фильмов, посещение концертов, театров, музеев, популярных лекций, литературных вечеров, организацию вечеров самодеятельности, игр, танцев, хорового пения, экскурсий и т. п. Для проведения этого вида терапии в дневном стационаре имелось специальное техническое оборудование: пианино, радиоприемник, киноаппарат и прочие предметы культобслуживания⁴.

Культтерапия представляла специальную систему медицинской реабилитации пациентов психиатрических клиник рассматриваемого периода. Специально выпускались руководства и методические рекомендации по

³ Айхенвальд Л.И., Коган Я.М. Уход за душевнобольными (для младшего медицинского персонала психиатрических больниц). Одесса: Изд. Одес. психиатр. больницы им. п. Старостина, 1940. С. 202.

⁴ Джгагаров М.А., Балабанова В.К. Дневной стационар для душевнобольных. М., 1944. С. 36-37.

заявленной проблематике⁵, в том числе как о комплексе лечебной реадaptации⁶.

Заметим, что и позже культтерапии в психиатрических клиниках уделялось постоянное внимание⁷. В методических руководствах для врачей психоневрологических диспансеров, невропатологов, организаторов здравоохранения указывалось на важность культурно-воспитательных мероприятий не только для купирования острых психотических состояний, но и для достижения положительных результатов лечения, в том числе ресоциализации больных и их реадaptации. В лечебно-производственных (трудовых) мастерских специально создавались красные уголки и комнаты, которые должны были быть во всех трудовых организациях и учреждениях, где и проводился весь комплекс культурно-массовой работы среди больных по специально составленному плану. План этот должен был согласовываться и утверждаться главным врачом диспансера⁸. Примечательно, что сегодня культтерапия относится к специальной сфере в психологии⁹.

Для системного анализа проведения культработы и плановых мероприятий для пациентов – инвалидов войны важно оценить общие подходы и лечебно-профилактические мероприятия.

⁵ Культтерапия в психиатрических домах-интернатах / сост. В. Раннаст. Таллинн: Б. и., 1986. 62 с.

⁶ Культтерапия в комплексе лечебно-реадaptационных мероприятий / Донецк. облздравотдел. Обл. клинич. психиатр. больница. Грузско-Ломов. психиатр. больница. Донецк: [б. и.], 1971. 35 с.

⁷ Принципы планирования сети домов-интернатов для престарелых и инвалидов, психоневрологических интернатов для умственно отсталых детей / М-во соц. обеспечения РСФСР. Упр. домов-интернатов для престарелых и инвалидов. М.: [б. и.], 1974. 27 с.; Козлов С.И., Мирзаян Э.И., Яламов А.С. Порядок разработки индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидам и детям-инвалидам с психическими расстройствами и расстройствами поведения, проживающим в психоневрологических интернатах и детских домах-интернатах. М.: Амирит, 2020. 177 с.

⁸ Зеневич Г.В. Вопросы диспансеризации психических и нервнoбольных. Л.: Медицина, 1966. С. 2.

⁹ Железняк Н.Е. Культтерапия: лекции по психологии искусства: разобраться в искусстве, чтобы разобраться в себе. М.: АСТ, ОГИЗ, 2019. 347 с.

Из отчета облздора за 1946–1947 гг. выяснилось, что в 1946 г. для оказания стационарной помощи в городских больницах для лечения инвалидов войны были выделены 65 коек в городских больницах и 50 коек в психиатрической больнице¹⁰.

Невро-психиатрическая помощь населению Тамбовской области была поставлена в 1946 г. впервые в более широких масштабах. В соответствии с приказом НКЗ СССР № 220 и Министерства здравоохранения РСФСР № 17 «Об улучшении качества невро-психиатрической помощи населению» план предусматривал приближение к населению квалифицированной врачебной помощи и внедрение современных методов лечения и профилактики.

С декабря 1946 г. при областной психиатрической больнице стал работать диспансер. Активно применялась трудотерапия. Из активных методов лечения применялись: психотерапия, инсулинотерапия, судорожная терапия, переливание крови, вливание спирта и др.¹¹

По отчету облздора, в психиатрической больнице получало лечение 207 инвалидов войны.

В годовом отчете главного врача Тамбовской областной психиатрической больницы Агнии Моисеевны Писарницкой отмечалось, что с 6 декабря 1946 г. была создана единая система оказания населению невро-психиатрической помощи, включающая областную психо-неврологический диспансер, тамбовскую психбольницу на 774 койки, нервное отделение Тамбовской городской больницы на 30 коек, нервнo-психиатрические койки (от 5 до 10) в каждом районном городе¹². Кроме этого, в каждой поликлинике имелись невро-психиатрические кабинеты.

Примечательно, что лишь с 1947 г. стал налаживаться учет инвалидов войны, прошедших через больницу, диспансер и консультации, имевших не только невропсихи-

¹⁰ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 408. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 49.

¹² ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 443. Л. 1.

ческие заболевания, но и заболевания периферической нервной системы в связи с ранениями. Для наблюдения над трудоустройством инвалидов Отечественной войны с невропсихическими заболеваниями и изучения влияния на них профвредности были взяты два завода. Проводились консультативные совещания с представителями Собеса, председателями ВТЭК и заведующими районными больницами об использовании остаточной трудоспособности для лиц с неврологическими расстройствами, главным образом инвалидами войны, в том числе и о порядке назначения групп инвалидности¹³.

С 1945 г. отменены все меры стеснения, кроме удерживания в постели и системы закрытых дверей для остро-беспокойных с попытками к побегу. Уничтожены изоляторы, не практиковались и влажные обертывания. Летом все больные целый день проводили в садах, где их кормили и где они отдыхали («мертвый час»). Зимой из-за недостатка теплых вещей лишь 35 % больных на короткое время выводились на прогулку. Отпуска к родным не разрешались из-за опасения заноса инфекции¹⁴.

Отделение инвалидов войны всегда было заполнено. Эти инвалиды, поступавшие на лечение по путевкам участковых врачей, диспансера и госпиталя инвалидов войны (особенно больные пограничных состояний), обычно высказывали большое недовольство по поводу разницы в питании по сравнению с госпитальным довольствием, которое в три раза было более питательным и разнообразным¹⁵.

Судя по отчетам главного врача, в тамбовской психиатрической больнице в послевоенные годы активно, системно и планомерно проводилась культурно-массовая работа среди пациентов: громкие читки газет, журналов, хоровое пение, игры на струнных инструментах. Традиционно коллективно прослушивали следующие художественные произведения: А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», «Капитанская дочка», М.Ю. Лермонтова

«Мцыри», А.А. Фадеева «Молодая гвардия», М. Горького «Рассказы», М.А. Шолохова «Тихий Дон», Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», А.П. Чехова «Рассказы», Н.А. Островского «Как закалялась сталь».

Как и в довоенный период, активно использовались шашки, шахматы, домино, бильярд, лото. В красном уголке имела мягкая мебель, были размещены портреты вождей, а также патефон.

С большим удовольствием пациенты и персонал смотрели фильмы: «Сердца четырех», «Золушка», «Первая перчатка», «В шесть часов вечера после войны» и др.

Обязательно проводились идеологически выверенные вечера и утренники: Новогодняя елка, День Красной армии, 8 марта, 1 мая, годовщина Великой Октябрьской революции.

Музыкальные мероприятия сопровождалось исполнением гимна СССР, «Песни о Сталине», «Песни Смелых», «Широка страна моя родная»¹⁶.

Следует учитывать, что в 1948 г. в отделении инвалидов войны было 65 сметных коек, которыми пользовались 344 пациента. Поступило из Тамбовской области 200, а из других областей – 23. На 1 января 1948 г. состояло 121, поступило 223, было выписано – 177, умерло – 2, и на 1 января 1949 г. имелось 165 пациентов¹⁷.

В невро-психиатрическом диспансере было 2413 посещений родственниками инвалидов войны, в том числе 1615 первичных посещений¹⁸. На учете в диспансере числилось 1396 инвалидов войны, в том числе 369 душевнобольных и 1027 с пограничными состояниями. Патронажные сестры посещали их 336 раз.

Диагнозы: олигофрения – 3, шизофрения – 51, эпилепсия – 19, травматическая эпилепсия – 9, травматический психоз – 63, психопатия – 18, психические реакции – 20.

Важно иметь в виду, что партийно-политические мероприятия проводились и для персонала медицинского учреждения.

¹³ ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 443. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 519. Л. 24.

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Л. 32.

Важное место занимала и политучеба, которая включала в себя:

- 1) кружок по изучению Краткого курса ВКП(б) – 15 человек;
- 2) политшколу – 76 человек;
- 3) кружок текущей политики – 56 человек;
- 4) кружок по изучению биографии И.В. Сталина – 38 человек¹⁹.

В 1949 г. отделение для инвалидов войны была рассчитано на 63 койки, включало в себя еще два отделения: для спокойных и беспокойных больных (исключительно инвалидов войны) с прикрепленным врачом Быстриной.

Представляет интерес рассмотрение собственноручно распорядка дня и лечебных процедур в эти первые послевоенные годы. День пациентов конечно же распределялся по-разному в зависимости от времени года и отделения, но включал в себя основные мероприятия и плановые осмотры. В отчете главного врача отмечалось: «Утренний подъем в 8 утра, затем – в 8-30 завтрак. В 9 утра открывались мастерские и работа в них до 12 часов, и в это время проводились все медицинские процедуры. С 12 до 13 часов – обед, затем – сон («мертвый час»). С 14 до 16 часов – снова работа в мастерских. С 16 до 18 часов – культурные развлечения. С 18 до 19 часов – ужин и до 21 часа – кружковые работы».

Таким образом, вполне очевидно, что около 4 часов уделялось культработе и кружковой деятельности среди пациентов лечебного учреждения. И дело было не столько в важности идеологической работы и политического воспитания, но и в эффективности социализации и адаптации ветеранов войны для последующей реабилитации и восстановления после выписки из психиатрической больницы.

В целом следует заметить, что надзор над больными был налажен удовлетворительно. В течение ряда лет не было ни одного криминального случая или каких-либо

травматических повреждений больных. Наблюдение за больными велось постоянными медсестрами и записывалось в специальные журналы²⁰.

Кроме того, свидания пациентов с родственниками допускались ежедневно кроме четверга с 10 до 16 часов. Эти контакты с родными и близкими происходили в специально оборудованной комнате с отдельным персоналом.

Всего за год (1949?), в отделении инвалидов войны пролечилось 374 человека, из которых имели диагноз:

- шизофрения – 23,5 %;
- невротические реакции – 9,9 %;
- травматическая эпилепсия – 10,2 %;
- эпилепсия невыясненного характера – 6,7 %;
- травмы мозга с изменением психики – 19,9 %;
- алкоголизм – 5,6 %;
- олигофрены по ранению – 3 больных²¹.

Возраст таких пациентов колебался от 25 до 46 лет. С давностью заболевания более 2-х лет – 23,2 %, в основном доставленных из других регионов (областей) и не имевших родственников.

Кроме того, значительное число инвалидов войны находилось в инвалидном доме²².

В отчетах главного врача больницы и в последующие годы традиционно отмечалось, что культтерапия для психически больных включала в себя специальные мероприятия, а также игру в шашки, шахматы, домино. Ежедневными были занятия струнного кружка и слушание передач по радио, читка газет и журналов.

Были прослушаны с громкой читкой следующие произведения: 1) «Счастье» П.А. Павленко; 2) «Они сражались за Родину» М.А. Шолохова; 3) «Радуга» В. Василевской; 4) «Великое противостояние» Л.А. Касиля.

²⁰ Там же. Л. 80.

²¹ ГАТО. Ф. Р-5078. Оп. 1. Д. 78. Л. 38.

²² Там же. Л. 40.

Весьма популярными были произведения А.С. Пушкина: «Руслан и Людмила», «Цыганы», «Медный всадник», «Евгений Онегин», «Сказка о мертвой царевне», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке»²³.

Охотно слушали и воспринимали пациенты больницы и произведения М. Горького: «Детство», «В людях», «Макар Чудра», «Челкаш».

Традиционными были для прослушивания и произведения М.Ю. Лермонтова: «Демон», «Тамбовская казначейша», «Бэла», «Песня про купца Калашникова».

Киноустановка демонстрировала кинокартины: «Богатая невеста», «Волга-Волга», «Музыкальная история», «Дочь моряка».

Работал и хоровой кружок, который посещали 19 человек. Занятия проводились два раза в неделю под баян. Были разучены и исполнялись хором: «Гимн демократической молодежи», «Калинка», «Летят перелетные птицы», «Колхозная полька» и пр.²⁴

К культработе относились и праздничные, в том числе и обязательные политические мероприятия: Новогодняя елка, День Советской армии, Международный женский день 8 марта, 1 мая, День Октябрьской революции.

Проводились и вызывали большой интерес у пациентов психиатрической больницы экскурсии в городской театр, краеведческий музей, парк пионеров.

Было выпущено 10 номеров стенгазеты. Работала и библиотека.

Еще в 1953 г. в Тамбовской областной психиатрической больнице имелось отделение для инвалидов войны, но в 1954 г. это было признано нерациональным, так как остро заболевшие инвалиды войны прибывали в незначительном количестве, и их помещали в зависимости от их психического состояния в общие психические отделения или в диспансерное отделение.

За счет бывшего инвалидного отделения в 1954 г. было выделено мужское отделение

для беспокойных хроников на 76 человек. Всего инвалидов войны оставалось на 1 января 1954 г. – 102 пациента²⁵. Все они – мужчины в возрасте от 28 до 50 лет.

Большинство же инвалидов войны, страдавших психическими заболеваниями и расстройствами, лечились амбулаторно. Через диспансер их прошло 805 человек: 140 горожан и 655 инвалидов войны, проживавших в сельской местности.

В 1955 г. было принято окончательное решение, что для обслуживания инвалидов войны не нужно было отдельное специальное отделение, так как необходимость в нем миновала. Значительное количество инвалидов войны были выписаны по месту жительства, часть – трудоустроена в Тамбовской области, остальные – распределены по отделениям в зависимости от психического состояния²⁶.

ВЫВОДЫ

Фактически культурная работа в психиатрической больнице мало отличалась от идеологической и партийно-политической подготовки, образования и воспитания в различных учреждениях и институтах Советского Союза. В этом удивительно простом и, казалось бы, примитивном подходе в идеологической составляющей жизни обычного советского человека и таилась успешность лечения, реабилитации и социализации психически больных пациентов психических больниц, в том числе и ветеранов войны. Быт и атмосфера психической больницы мало отличались от практик всеобщих запретов и регламентаций в поведении и духовной атмосфере в стране. Все должны были петь патриотические песни, читать только «нужные и правильные газеты», понимать важность социалистических устоев и коммунистического воспитания.

Важно проведение межрегиональных и межпредметных исследований по данной проблематике, что позволит выявить многие ранее не изучавшиеся сюжетные линии по-

²³ ГАТО. Ф. Р-5078. Оп. 1. Д. 78. Л. 176.

²⁴ Там же. Л. 178.

²⁵ Там же. Л. 55.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-5078. Оп. 1. Д. 143. Л. 61.

вседневной жизни российской общества в заявленный хронологический период советской истории. Среди спектра нуждающихся в пристальном внимании исторической науки проблемных полей можно назвать такие: 1) советские межвоенные новшества в терапии психбольных; 2) различные социальные (национальные, гендерные, возрастные, социально-сословные и т. д.) изменения в количестве и качестве психбольных, вызванные

Великой Отечественной войной как небывало большой и экзистенциальной войной; 3) военные изменения и новшества в терапии психбольных; 4) динамика количества и качества психбольных в ходе войны и в первые годы после нее, включая перемены в совокупности факторов нервно-психических заболеваний (боевые действия, восприятие политики, гибель близких, «любимый фронт», алкоголизм и т. п.).

Список источников

1. Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2019. 349 с. <https://elibrary.ru/uallub>
2. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953. М.: Ин-т Рос. истории РАН; Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. 230 с.
3. Чудиновских А.Г., Шамрей В.К. Военная психиатрия в годы Великой Отечественной войны. СПб.: ВМедА, 2018. 130 с.
4. Щербинин П.П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40–50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1322-1331. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331>, <https://elibrary.ru/dyefmp>
5. Щербинин П.П. Мобилизации в периоды войн России первой половины XX века и психические расстройства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 6. С. 1412-1424. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424>, <https://elibrary.ru/djmzer>
6. Гажа А.К., Щербинин П.П. Тамбовская психиатрия в военные годы (1941–1945) // Особенности демографического, медико-социального, этноконфессионального развития российской провинции в XVIII–XXI в.: сб. ст. участников Междунар. науч. конф. / под ред. П.П. Щербинина. Тамбов: ИП Чеснокова А.В., 2021. С. 65-70.
7. Shephard B. A War of Nerves: Soldiers and Psychiatrists in the Twentieth Century. Cambridge: Harvard University Press, 2001. 487 p.
8. Wanke P. Russian/Soviet military psychiatry, 1904–1945. London; New York: Frank Cass, 2005. 145 p.
9. War psychiatry / eds. F.D. Jones, L.R. Sparacino, V.L. Wilcox et al. Falls Church: Office of the Surgeon General of United States of America, 1995. 508 p.
10. Гажа А.К., Низкин С.И., Раю Н.А., Баранов А.В. История создания и развития Тамбовской психиатрической больницы // Выдающиеся психиатры России (история и современность): сб. ст. М.: Гос. Научный центр соц. и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 2007. С. 32-41.

References

1. Zinich M.S. (2019). *Everyday life of the people during the Great Patriotic War*. Moscow, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 349 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uallub>
2. Zubkova E.Yu. (2000). *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost', 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life, 1945–1953]. Moscow, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., Political Encyclopedia Publ., 230 p. (In Russ.)
3. Chudinovskikh A.G., Shamrei V.K. (2018). *Voennaya psikhatriya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Military Psychiatry during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Military medical academy of S.M. Kirov Publ., 130 p. (In Russ.)
4. Shcherbinin P.P. (2022). Peculiarities of pension coverage for disabled war veteran and their employment in Tambov Region in 40s and 50s of the 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitar-*

- nye nauki* = *Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 27, no. 5, pp. 1322-1331. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331>, <https://elibrary.ru/dyefmp>
5. Shcherbinin P.P. (2022). Mobilizations during the wars of Russia in the first half of the 20th century and mental disorders. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 27, no. 6, pp. 1412-1424. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424>, <https://elibrary.ru/djmzer>
 6. Gazha A.K., Shcherbinin P.P. (2021). Tambovskaya psikhatriya v voennye gody (1941–1945) [Tambov psychiatry during the war years (1941–1945)]. *Sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Osobennosti demograficheskogo, mediko-sotsial'nogo, etnokonfessional'nogo razvitiya rossiiskoi provintsii v XVIII–XXI v.»* [Collection of Articles by Participants of the International Scientific Conference “Features of Demographic, Medical, Social, and Ethno-Confessional Development of the Russian Province in the 18–21 Centuries”]. Tambov, IE Chesnokova A.V. Publ., pp. 65-70. (In Russ.)
 7. Shephard B. (2001). *A War of Nerves: Soldiers and Psychiatrists in the Twentieth Century*. Cambridge, Harvard University Press, 487 p.
 8. Wanke P. (2005). *Russian/Soviet military psychiatry, 1904–1945*. London, New York, Frank Cass, 145 p.
 9. Jones F.D., Sparacino L.R., Wilcox V.L. et al. (eds.). (1995). *War Psychiatry*. Falls Church, Office of the Surgeon General of United States of America Publ., 508 p.
 10. Gazha A.K., Nizkin S.I., Rayu N.A., Baranov A.V. (2007). Istoriya sozdaniya i razvitiya Tambovskoi psikhiatricheskoi bol'nitsy [The history of the creation and development of the Tambov Psychiatric Hospital]. *Sbornik statei «Vydayushchiesya psikhiatry Rossii (istoriya i sovremennost')»* [Collection of Articles “Outstanding Psychiatrists of Russia (History and Modernity)”]. Moscow, Gosudarstvennyi nauchnyi tsentr sotsial'noi i sudebnoi psikhii im. V.P. Serbskogo Publ., pp. 32-41.

Информация об авторах

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>
shcherbinin2010@gmail.com

Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3365-9111>
mayormp@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 13.11.2023
Одобрена после рецензирования 12.01.2024
Принята к публикации 17.01.2024

Information about the authors

Pavel P. Shcherbinin, Dr. habil. (History), Professor, Head of UNESCO on Human Rights and Democracy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>
shcherbinin2010@gmail.com

Vladimir L. Dyachkov, PhD (History), Associate Professor, Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3365-9111>
mayormp@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 13.11.2023
Approved 12.01.2024
Accepted 17.01.2024